ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

УДК 94

МЕЧИ С КОЛЬЦОМ В ОБЩЕМ КОНТЕКСТЕ НАСТУПАТЕЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ СКАНДИНАВИИ ЭПОХИ ВЕНДЕЛЬ

А. Ю. Покрищук

Статья представлена научным руководителем – д. филос. н., проф. Хлевовым А. А.

Статья посвящена одному из наиболее любопытных предметов вооружения скандинавов эпохи Вендель – мечам с кольцом. На сегодняшний день перед исследователями стоит ряд вопросов относительно бытования этого вида оружия. В частности, до сих пор нет удовлетворительного объяснения роли кольца на данных мечах и характеристики мечей с кольцом как части комплекса вооружения эпохи Вендель. Автор дает характеристику мечей с кольцом, анализирует основные версии о роли кольца и ставит целью формализацию имеющегося знания об этом вооружении.

Ключевые слова: меч с кольцом, Вендель, типология, сага, Старшая Эдда, вооружение, скандинавы.

Меч с кольцом, пожалуй, представляет собой один из наиболее узнаваемых и ярких символов эпохи Вендель. Однако помимо своей символической привлекательности, они также являются весьма любопытным предметом для исследования, до сих пор вызывающим неугасаемый интерес ученых из разных стран. Во многом, этот предмет вооружения представляет собой крайне большую загадку, поскольку до сих пор в научном сообществе не выработано единого мнения относительно назначения кольца на навершии таких мечей, степени их распространенности в скандинавском обществе эпохи Вендель, принадлежности подобного типа вооружения к определенному классу воинов или предводителей. Также относительно открытыми остаются вопросы типологии и хронологии бытования мечей с кольцом у различных германских народов. Частично мы постараемся дать предварительные ответы на эти вопросы в рамках настоящей статьи, однако в первую очередь, по замыслу автора, она представляет собой попытку формализации известных на сегодняшний день знаний о мечах с кольцом, ограничившись преимущественно территорией Скандинавии и используя находки с территории Англии и континентальной Европы в качестве дополнительных аналогий. Вследствие этого, структурно работа будет разделена на три условные части:

1) Характеристика предмета исследования, т.е. мечей с кольцом, рассмотрение имеющихся на сегодняшний день попыток их типологической группировки.

2) Рассмотрение некоторых гипотез относительно назначения кольца на навершии мечей, с кратким анализом их слабых и сильных сторон.

3) Оформление известного нам знания о мечах с кольцом в общем контексте вооружения Скандинавии эпохи Вендель и постановка новых вопросов, ответы на которые позволят исследователям углубить научное знание о таком непростом предмете исследования.

Исходя из обозначенной структуры работы, вновь повторюсь, что данная статья не претендует на то, чтобы дать окончательные ответы на все животрепещущие вопросы относительно мечей с кольцом – это было бы слишком самонадеянно с моей стороны! Однако настоя-

щий небольшой текст задается целью понять, что на сегодняшний день известно научному сообществу, а что требует дальнейшей разработки и, вероятно, новых подходов к решению.

Мечи с кольцом представляют собой достаточно классический германский тип меча эпохи Меровингов или, применительно для Швеции, эпохи Вендель, для которого было характерно установленное на одном из боков навершия кольцо. Исходя из составленной шведским исследователем Э. Бэмером типологии германских мечей 400-800 гг. [9], кольцами могли обладать мечи типа VI и, в крайне редких случаях, отдельные образцы мечей типа V, как, например, меч из Снартемо, о котором мы более подробно скажем в последующем. Согласно упрощенной типологии британского исследователя Уиллера, все мечи с кольцом относятся к четвертой группе [1]; [12, p. 25]. В общем и целом, можно сказать, что все образцы, на рукоятях которых у навершия было закреплено кольцо, обладали одной общей характеристикой: пирамидальным или подтреугольным навершием, на одну из сторон которого крепилось кольцо. Именно в контексте рассмотрения пирамидальных наверший мечи с кольцом рассматривал и немецкий археолог В. Менгин в своей работе «Меч в раннем средневековье» [11].

Конструкция установленного на навершие меча кольца и технология его изготовления позволяет выделить в этом массиве мечи с подвижными кольцами, яркими примерами коих могут служить англосаксонские мечи из Кента и Фавершама, а также некоторые ранние скандинавские находки, и мечи с литыми неподвижными кольцами, которые преимущественно относятся к более поздним образцам. Из таковых можно отметить, например, несколько мечей из собрания Государственного исторического музея в Стокгольме (HSM), а также некоторые поздние мечи из Финляндии и лангобардское навершие меча, которое датируется VII в. Британский исследователь Э. Оукшотт в своей книге «Меч в руке: краткий очерк о рыцарском мече» рассмотрел истоки клинкового оружия английских рыцарей и, в контексте анализа клинков т.н. «периода миграций»[1] проанализировал и мечи с кольцом, выделив 4 типа колец и способа их крепления к навершию меча [12, p. 23]. Вместе с этим, Оукшотт делает попытку определения хронологии бытования мечей с кольцом – он предполагает их существование в рамках середины V – начала VIII вв. [12, p. 23] и изначальное зарождение мечей с кольцом во франкском мире. Схожей позиции относительно хронологии придерживается современный болгарский исследователь В. Т. Васильев, который отмечает самую раннюю находку меча с кольцом серединой V в., а конец бытования относит к VII в. н.э. [15, p. 48-49]. В общем и целом, такая хронологическая характеристика бытования мечей с кольцом, с небольшими различиями у разных авторов, является общепринятой, чему может служить обоснованием работа немецкого исследователя Х. Штойера и его определение времени существования мечей с кольцом – примерно первая половина VI – первая половина VII вв. [13, s. 207].

Помимо археологических находок самих мечей с кольцом, нам известны их изображения и крайне скудные описания, которые также используются исследователями в качестве источников изучения различных аспектов бытования мечей с кольцом в скандинавском и, шире, германском обществе периода раннего средневековья. В качестве изображений мы имеем в виду, в первую очередь, пластины шлемов вендельского периода, на некоторых из которых изображены воины с мечами, у которых нередко можно заметить прикрепленное к навершию кольцо [10, p. 40]. Наиболее известными

[1] Под этим наименованием в зарубежной историографии нередко понимается как эпоха Великого переселения народов, так и эпоха Меровингов/эпоха Вендель, т.е. охватывает хронологический промежуток от III в. до VIII в. н.э. [Оукшотт, p. 25]

примерами таких пластин являются образцы из погребения Вендель XIV [8, с. 117], а также матрицы для изготовления таких пластин из Торслунда [8, с. 120]; [10, p. 26]. В качестве дополнительных примеров резонно также вспомнить находки из погребения в Саттон-Ху, в частности прорисовки пластин шлема из данного погребения, изображающие как одиночных воинов, так и целые их отряды, вооруженные мечами с кольцом. Предположительно, схожие изображения были и на пластинах шлема, найденного в Стаффордширском кладе, однако качество доступных цифровых изображений не позволяет однозначно утверждать это. Куда более редкими, в свете имеющихся в распоряжении данных, изображениями можно считать мелкую пластику в декоре иных предметов воинского гардероба. В частности, можно привести в пример лишь изображение звероподобного воина на одной из пластин ножен Гутенштейна из Зигмарингена, которые датируются VII в. [14]. Письменные источники, донесшие до исследователей информацию о мечах с кольцом, являются более поздними, и практически ничего не говорят о предмете нашего исследования. Широко известно описание богато сделанного меча с кольцом, который принадлежал Хельги сыну Хьёрварда – одному из известнейших героев Старшей Эдды:

8. «Мечи лежат
на Сигарсхольме,
четырьмя там меньше,
чем пять десятков;
есть там один
самый лучший,
золотом убран, —
гибель для копий.
9. С кольцом рукоять,
храбрость в клинке,
страх в острие
для тех, чьим он станет;
на лезвие змей
окровавленный лег,
другой обвивает
хвостом рукоять» [2, 8-9]

В общем и целом, можно отметить, что мечи с кольцом достаточно полно представлены перед исследователями в археологическом плане, однако практически не нашли отражения в письменных источниках, возможно, в силу их более поздней фиксации.

Как было отмечено ранее, в контексте изучения вопросов бытования мечей с кольцом в скандинавском обществе эпохи Вендель одним из до конца нерешенных вопросов является вопрос назначения этого самого кольца. Носило ли это кольцо какое-либо функциональное или культурно-символическое значение, и если да, то в чем оно заключалось? На этот достаточно серьезный вопрос исследователи предлагали отвечать поразному, однако среди наиболее распространенных обычно выделяются два. Предлагаем в рамках статьи именовать их «функциональным» и «символическим», поскольку подобные формулировки, хотя и не являются идеальными, позволяют достаточно точно характеризовать эти два вида предположений или объяснений назначения кольца на мече. Функциональное объяснение заключается в том, что кольцо как элемент меча предназначался для крепления т.н. «завязок мира» или «ремешков добрых намерений», которые должны были удерживать клинок в ножнах и не допускать его извлечения во время собраний. Такое предположение было выдвинуто после нахождения в 1933 г. на территории Норвегии меча с кольцом, которое было расположено не на навершии, а на нижней части гарды, обращенной к клинку и ножнам. Он известен как меч из Снартемо, и датируется вместе с захоронением ранним VI в. Вместе с этим, исследователи указывали на описание «завязок мира» в некоторых исландских родовых сагах, в частности, на эпизод из Саги о Гисли сыне Кислого:

«На Торкеле русская меховая шапка и серый плащ, скрепленный у плеча золотою пряжкой, а в руке меч. Тогда Халльбьёрн с мальчиками подходят ту-

да, где сидит Торкель. Вот заводит разговор один из мальчиков, тот, что постарше, и говорит:

— Что это за знатный человек сидит здесь? Не видывал я человека собой красивее и благороднее.

Торкель отвечает:

— Спасибо на добром слове. Меня зовут Торкель.

Мальчик сказал:

— Верно, нет цены тому мечу, что у тебя в руках. Не дашь ли ты мне взглянуть на него?

Торкель отвечает:

— Странная это просьба, но, пожалуй, я дам тебе взглянуть.

И протягивает ему меч. Мальчик взял меч, отступил немного, развязал завязки на ножнах и обнажил меч. Увидев это, Торкель сказал:

— Я ведь не разрешал тебе обнажать меч.

— А я и не просил у тебя разрешения! — сказал мальчик» [4, XXVIII]

Похожее описание можно увидеть и в Саге об Исландцах, которая повествует о событиях в Исландии XII-XIII вв. Так, «завязки мира» встречаются в сцене с сожжением хутора на Мошкарном Болоте: *«Гроа взяла меч Бронерез, развязала тесьму на ножнах (fridbönd) и подала Гицуру. Затем он обнажил меч»* [6, 172]. Однако на сегодняшний день эта версия назначения кольца на мече исчезла из работ исследователей, вследствие, во-первых, слабого обоснования, а во-вторых, отсутствия объяснения того факта, что более поздние образцы мечей с кольцом имели этот элемент в едином с навершием виде, а не в виде подвижного кольца [3, с. 70]. В качестве альтернативы было предложено т.н. символическое объяснение роли кольца на мечах. Его основная суть заключается в признании за кольцом своеобразного «маркера» принадлежности воина, владельца меча, к определенной группе воинов (вероятнее всего, дружине вождя), а также кольцо выполняло роль элемента оружия, на котором можно было дать клятву. Подобная интерпретация была характерна еще для ряда исследователей XX в., среди которых можно вновь отметить видного британского оружиеведа Э. Оукшотта: *«Как я уже говорил, в тот героический век кольцо было предметом, на котором можно было поклясться, точно так же, как и на оружии. Эти мечи представляют собой два почитаемых символа в одном: это оружие вождей, оружие, на котором приносят клятву верности»* [1, с. 135-136]. На сегодняшний день схожей символической интерпретации роли кольца на мечах придерживается британская исследовательница С. Брюннинг, которая также отмечает, что мечами с кольцом были вооружены элитные воины [10, p. 50]. Символическая интерпретация роли кольца на мечах достаточно интересна в том отношении, что позволяет дать ответы на некоторые трудные вопросы, нерешаемые с помощью интерпретации функциональной. По крайней мере, можно избежать ответа на вопрос о причинах трансформации колец с течением времени, а также достаточно уверенно дать ответ на вопрос о причинах исчезновения самих мечей с кольцом после первой половины VII в. в континентальной Европе и на территории Англии – традиционно их выход из употребления связывают с распространением христианства [15, p. 48]. Однако в таком случае появляются проблемы с причинами исчезновения подобных мечей на территории Скандинавии примерно в то же время, что и в среде других германских народов, поскольку христианство еще не было в первой половине VII в. и далее хоть как-то распространено в этом регионе. В довесок, в рамках символической интерпретации так же, как и в случае функциональной, проблема изменения вида колец от подвижных к полностью литым: чем было вызвано подобное изменение и почему изначально кольца на навершиях мечей были подвижными? В то же время, нам известен пример меча из Снартемо и, согласно карте немецкого

исследователя Штойера, некоторые образцы мечей с кольцом, расположенным не на навершии, а на гарде меча [13, s. 209]. Символическая интерпретация также не позволяет дать удовлетворительный ответ на вопрос о причинах такого расположения кольца на мече.

В рамках обсуждения доклада, послужившего основой для написания данной статьи, было выдвинуто предположение о раннем функциональном назначении кольца на мечах: оно могло выполнять роль крепления для темляка – петли, которую воин надевал себе на руку, чтобы избежать выпадения меча из ладони во время боя. По сути своей, это – некоторое развитие функциональной интерпретации кольца на мече, только в качестве основной его функции провозглашается крепление темляка, а не «завязок мира». Версия кажется автору настоящей статьи интересной, однако также не лишенной основных проблем функциональной интерпретации: безусловно, нам известны примеры темляков на скандинавском клинковом оружии, преимущественно описанные в исландских родовых сагах мечи (в этом контексте наиболее интересны пример из Саги об Эгиле с описанием поединка главного героя саги и его противника – Берг-Энунда [7, LVII], а также поединка из Саги о Гуннлауге Змеином языке [5, VII]), однако они относятся к более позднему времени и не объясняют причины трансформации кольца на мече. Также можно сказать, что, с учетом форм рукоятей на мечах эпохи Вендель, приспособление темляка на саму рукоять нарушило бы удобство хвата для воина, однако этот вопрос эргономики должен решаться в будущем проведением эксперимента с полноценной реконструкцией меча с кольцом, к которому будет приспособлен темляк.

Подводя итоги работы, хочется постараться составить формализованный ответ относительно известного на сегодняшний день знания о мечах с кольцом. В первую очередь, стоит сказать, что они получили распространение в среде разных германских народов и, возможно, даже имеет место их частичная выработка на общегерманской почве, однако существовали относительно непродолжительное время. Что у древних скандинавов, что у англосаксов и континентальных германцев, мечи с кольцом используются примерно с начала VI в. и до первой половины VII в., после чего выходят из употребления. В рамках этого хронологического промежутка кольца на самих мечах претерпевают изменения, и образцы, которые датируются VII в., уже имеют литые кольца, составляющие с навершием единое целое. Причины исчезновения и выхода из употребления колец на мечах достаточно хорошо устанавливаются для континентальных германцев и англосаксов, в то время как их выход из употребления в Скандинавии, на данный момент, остается без удовлетворительного ответа. Исходя из данных мелкой пластики, а именно изображений воинов на пластинах шлемов, можно предположить, что мечи с кольцом занимали достаточно важное место в общем комплексе вооружения Скандинавии эпохи Вендель, о чем может косвенно свидетельствовать количество воинов, вооруженных на этих изображениях мечами с кольцом на навершии. Вполне вероятно, что назначение у кольца на ранних этапах его существования могло носить функциональный характер, хотя нам пока что слабо представляется его суть, однако преимущественное его назначение было символическим. Дальнейшие исследования подобного типа мечей эпохи Вендель или, если рассуждать шире, эпохи Меровингов, как представляется автору, необходимо проводить с привлечением методов экспериментальной археологии и реконструкции, ряда естественнонаучных методов, преимущественно связанных с химией металлов, а также требуется уточнение и доработка изначального типологического разделения, предложенного Э. Оукшоттом, для мечей с кольцом.

Таково мнение автора данной статьи о современном состоянии и перспективах исследования одного из самых загадочных предметов вооружения раннего средневековья.

Список источников и литературы

1. *Окшотт Э.* Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса / Пер. с англ. М. К. Якушиной. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2021. – 424 с.

2. Песнь о Хельги сыне Хьёрварда [Электронный ресурс] // Северная слава. – URL: https://norroen.info/src/edda/helgah/ru.html (дата обращения: 27.12.2025).

3. *Покрищук А. Ю.* «Завязки мира» на скандинавском клинковом оружии: реальность существования // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1(7). – С. 69-77.

4. Сага о Гисли сыне Кислого [Электронный ресурс] // Северная слава. – URL: https://norroen.info/src/isl/gisli/ru.html#XXVIII (дата обращения: 27.12.2025).

5. Сага о Гуннлауге Змеином Языке [Электронный ресурс] // Северная слава. – URL: https://norroen.info/src/isl/gunnlaug/ru.html (дата обращения: 27.12.2025).

6. Сага об исландцах [Электронный ресурс] // Северная слава. – URL: https://norroen.info/src/samtid/islendinga/ru.html#172 (дата обращения: 27.12.2025).

7. Сага об Эгиле сыне Скаллагрима [Электронный ресурс] // Северная слава. – URL: https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html (дата обращения: 27.12.2025).

8. *Хлевов А. А.* Предвестники викингов. – СПб.: Евразия, 2019. – 336 с.

9. *Behmer E.* Das Zweischneidige schwert der Germanischen Volkerwanderungszeit. – Stockholm, 1939. – 294 s.

10. *Brunning S. E.* The Sword in Early Medieval Northern Europe. – Woodbridge: The Boydell Press., 2019. – 213 p.

11. *Menghin W.* Das Schwert im Frühen Mittelalter. – Stuttgart: Konrad Theiss Verlag., 1983. – 391 s.

12. *Oakeshott E.* Sword in hand. A brief survey of the knightly sword. – Arms & Armor Inc., 2000.

13. *Steuer H.* Helm und Ringschwert Prunkbewaffnung und Rangabzeichen germanischer Krieger. Studien zur Sachsenforschung 6, 1987. – Ss. 190-236.

14. *Steuer H.* Seit 1945 verschollen, jüngst wieder aufgetaucht – Die Schwertscheide von Gutenstein an der Oberen Donau. // Förderkreis Archäologie in Baden e. V: Archäologische Nachrichten aus Baden. Heft 76/77 (2008). – Ss. 74-75.

15. *Vasilev V. T.* Ring-sword in Early Medieval Europe // NAM, Anno 5, Fascicolo N. 17 Storia Militare Medievale (Febbraio), 2024. – Pp. 35-56.

Покрищук Александр Юрьевич – студент 4 курса, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, (г. Севастополь, Россия), pokrischuk_al@mail.ru

Хлевов Александр Алексеевич – научный руководитель – д. филос. н., к. и. н., профессор, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет, (г. Севастополь, Россия), hlevov@mail.ru

RING SWORDS IN THE GENERAL CONTEXT OF OFFENSIVE WEAPONRY IN SCANDINAVIA DURING THE VENDEL PERIOD

A. Yu. Pokrishchuk

The article is presented by the scientific supervisor, Doctor of Philosophy, Professor A. A. Khlevov.

The article is devoted to one of the most intriguing items of weaponry of the Scandinavians during the Vendel period – ring swords. To date, researchers face a number of questions regarding the use of this type of weapon. In particular, there is still no satisfactory explanation for the role of

the ring on these swords, and for the characteristics of ring swords as part of the Vendel period weaponry complex. The author characterizes ring swords, analyzes the main theories regarding the ring's function, and aims to systematize the existing knowledge about this weapon.

Keywords: ring sword, Vendel, typology, saga, Poetic Edda, weaponry, Scandinavians.

References

1. *Oakeshott E.* Arkheologiya oruzhiya. Ot bronzovogo veka do epokhi Renessansa [The Archaeology of Weapons: From the Bronze Age to the Renaissance] / Per. s angl. M. K. Yakushinoi. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2021. 424 p. (In Russ.)

2. Pesn' o Khel'gi syne Khyorvarda [The Lay of Helgi Hjörvarðsson]. [Electronic resource] // Severnaya slava [Northern Glory]. URL: https://norroen.info/src/edda/helgah/ru.html (last request: 27.12.2025). (In Russ.)

3. *Pokrishchuk A. Yu.* «Zavyazki mira» na skandinavskom klinkovom oruzhii: real'nost' sushchestvovaniya ["Peace-bands" on a Scandinavian Edged Weapon: the Reality of Existence]. Sotsiogumanitarnye kommunikatsii [Social and humanitarian communications]. 2024, no. 1(7), pp. 69-77. (In Russ.)

4. Saga o Gisli syne Kislogo [The Saga of Gisli Súrsson]. [Electronic resource] // Severnaya slava [Northern Glory]. URL: https://norroen.info/src/isl/gisli/ru.html#XXVIII (last request: 27.12.2025). (In Russ.)

5. Saga o Gunnlauge Zmeinom Yazyke [The Saga of Gunnlaug Serpent-Tongue]. [Electronic resource] // Severnaya slava [Northern Glory]. URL: https://norroen.info/src/isl/gunnlaug/ru.html (last request: 27.12.2025). (In Russ.)

6. Saga ob islandtsakh [The Saga of the Icelanders]. [Electronic resource] // Severnaya slava [Northern Glory]. URL: https://norroen.info/src/samtid/islendinga/ru.html#172 (last request: 27.12.2025). (In Russ.)

7. Saga ob Egile syne Skallagrima [The Saga of Egil Skallagrimsson]. [Electronic resource] // Severnaya slava [Northern Glory]. URL: https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html (last request: 27.12.2025). (In Russ.)

8. *Khlevov A. A.* Predvestniki vikingov [Harbingers of the Vikings]. Sankt-Peterburg: Evraziya, 2019. 336 p. (In Russ.)

9. *Behmer E.* Das Zweischneidige schwert der Germanischen Volkerwanderungszeit. Stockholm, 1939. 294 s.

10. *Brunning S. E.* The Sword in Early Medieval Northern Europe. Woodbridge: The Boydell Press, 2019. 213 p.

11. *Menghin W.* Das Schwert im Frühen Mittelalter. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 1983. 391 s.

12. *Oakeshott E.* Sword in hand. A brief survey of the knightly sword. Arms & Armor Inc., 2000.

13. *Steuer H.* Helm und Ringschwert Prunkbewaffnung und Rangabzeichen germanischer Krieger. Studien zur Sachsenforschung 6, 1987, ss. 190-236.

14. *Steuer H.* Seit 1945 verschollen, jüngst wieder aufgetaucht – Die Schwertscheide von Gutenstein an der Oberen Donau. Förderkreis Archäologie in Baden e. V: Archäologische Nachrichten aus Baden. Heft 76/77 (2008), ss. 74-75.

15. *Vasilev V. T.* Ring-sword in Early Medieval Europe. NAM, Anno 5, Fascicolo N. 17 Storia Militare Medievale (Febbraio), 2024, pp. 35-56.

Pokrishchuk Alexander Yuryevich – 4th year student, Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, (Sevastopol, Russia), pokrischuk_al@mail.ru

Khlevov Alexander Alekseevich – scientific supervisor – Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor at the Department of General History and World Culture, Sevastopol State University, (Sevastopol, Russia), hlevov@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 28.12.2025; принята к публикации: 03.02.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Покрищук А. Ю. Мечи с кольцом в общем контексте наступательного вооружения Скандинавии эпохи Вендель // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 1(15). – С. 7-14.

FOR CITATION:

Pokrishchuk A. Yu. Mech s kol'tsom v obshchem kontekste nastupatel'nogo vooruzheniya Skandinavii epokhi Vendel' [Ring Swords in the General Context of Offensive Weaponry in Scandinavia during the Vendel Period] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 1(15). P. 7-14.